

Бочка в которой находилась Ху Шунь Фэй была полна крови, но кровь из-за яда была коричневого цвета.

Император слегка улыбнулся и произнес:

- Добавьте воды.

Не поднимая головы, евнух велел слугам налить в бочку воды. Бочка начала заполняться, покрывая ноги, руки, грудь, плечи Ху Шунь Фэй. Наконец, покрыла шею и наложницы...

Эта сцена действительно была слишком поразительной и все ошарашенно наблюдали за происходящим.

Император махнул рукой, и евнух опустил голову Ху Шунь Фэй в воду. Она все еще пыталась бороться, но становилась все слабее, слабее и в конечном итоге перестала сопротивляться. Ху Шунь Фэй утонула в собственной крови.

Присутствующие в испуге не смели сказать ни слова.

Сян Ван Юань Шень стоял, опустив голову. Ху Шунь Фэй умирала перед ним, а он стоял без движения, как будто он был слепой, глухой и немой.

Ли Вэй Ян изначально чувствовала к нему отвращение, но видя эту картину, она была вынуждена признать, что Сян Ван Юань Шень, не только не терпит слов, но еще и жестокий и сильный человек. Изменяя себе, невозможно такое стерпеть.

Император увидев кров, как будто, неожиданно пришел в себя. Он слегка покачал головой и произнес:

- Это дело мне надоело.

Ли Вэй Ян про себя подумала: «после этого спектакля никто больше не захочет надоедать тебе».

Юань Ли посмотрел на Императора и улыбнулся:

- Ваше Величество, что делать с Сян Ван Дянься?

Сян Ван Юань Шень стиснул зубы. Они никогда не враждовали, поэтому он не мог понять, почему Юань Ли так пытается навредить ему?!

Император нахмурился и уже слегка успокоившись, произнес:

- Сян Ван...Что об этом думает Хуанхоу [Императрица]?

Слегка улыбнувшись, Императрица Пэй прошептала:

- Разумеется, я повинуюсь Вашему Величеству...

Император кивнул, и с чрезвычайно утомленным видом, произнес:

- Несмотря на то, что он мой родной сын, однако он принимал участие в этом обмане, и даже убил свою младшую сестру, поэтому понизить его до простолюдина и выгнать из императорского Дворца.

Ли Вэй Ян пристально посмотрела на Императора. Почему-то, он только что взбесился как сумасшедший, а теперь его головная боль прошла, и он снова стал самим собой.

Сян Ван Юань Шень не ожидал что он станет простолюдином и его выражение лица изменилось. Он упал на колени и в отчаянии пополз к отцу:

- Фу Хуан, сын не прав, сын действительно не прав, простите меня, простите меня!

Он боролся с братьями за власть и если он потеряет свое положение принца, он станет добычей для любого. И он не знал, с какой ситуацией он столкнется. Он этого не хочет, нет, не хочет! Он просто хотел заставить Го Сяоцзе выйти за него замуж. Как все это случилось?!

- Семья Ху определенно принимало участи в этом деле.

Холодно произнес Император и приказал людям увести Сян Ван Юань Шеня.

- Всех чиновников и пяти степеней ближайшего родства [отец, мать, старшие и младшие братья, дети] семьи Ху освободить от должности и выслать. И покончим с этим делом. Ли Эр, мы только что играли с тобой в шахматы...

Юань Ли склонил голову и почтительно сказал:

- Да.

...Через три дня, во Дворце Хуэй Фэй как раз расцвели цветы и покачивались на ветру, подобно красивой картине и написанными на ней стихами.

Го Хуэй Фэй поливала цветы.

Ли Вэй Ян и Го Фурен сидели в стороне и спокойно смотрели на нее. Казалось, эти трое с равнодушным видом отдыхали.

Нань Кан почему-то не осмелилась приблизиться.

Го Фурен подняла глаза и увидела Нань Кан. Она не смогла удержать от смеха и подозвала ее.

Нань Кан покраснела. С тех пор, как это случилось три дня назад, она пряталась в своем собственном дворце. Именно из-за ее глупости и чрезмерной доверчивости ее использовали, что навлекло неприятности на Го Сяоцзе, что привело к легкому недомоганию Го Фурен. Но она послушно подошла и поприветствовала всех.

Увидев ее, взгляд Го Хуэй Фэй потеплел, но она молча продолжала поливать цветы.

Нань Кан без слов поприветствовала по всем правилам этикета и уже намеревалась уйти, но Ли Вэй Ян окликнула ее:

- Нань Кан, подойди сюда.

Нань Кан с виноватым видом сказала:

- Цзецзе, это я виновата, если бы я не...

- Не ты, а чужие люди. Они нарочно решили причинить вред. Как ты могла противостоять этому?

Вздыхнула Го Фурен и ласково посмотрела на нее.

Нань Кан с еще более виноватым видом ответила:

- Я долго думала об этом. Я была слишком небрежна. Я ведь видела одежду, которую Дамин Гунчжу хотела подарить Хуай Цинь. Этот цвет Хуай Цинь никогда не любила, а значит, Дамин знала, что сестра Хуай Цинь умерла. Они были близки и она не стала бы дарить подарок, который сестре не понравился бы?!

Неудивительно, что выражение лица Нань Кан в это время было несколько растерянным.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Ты смогла вспомнить об этом и понять, а это уже прогресс.

Го Хуэй Фэй посмотрела на Нань Кан и сказала:

- Сегодня расцвели еще два цветка. Подойди посмотри.

На лице Нань Кан появилось радостное выражение и она поспешила к ней. Некоторое время поговорив с Го Хуэй Фэй, она подошла к Ли Вэй Ян и спросила:

- Цзецзе, ты меня простишь?